

Глава 339.

Первое место.

- Уходим.- Сказал Ян Фэн, как только его родители исчезли из поля зрения. Он обхватил пальцами ее тонкое запястье. Его терпение достигло предела, и он не мог терпеть никого здесь.

- Почему?- Чжао Лайфи позволила ему тащить себя, она даже ускорила свои шаги, чтобы соответствовать его так, чтобы никто больше не мог видеть, что она была вынуждена идти ближе к выходу.

- Ян Фэн, подожди.- Она изменила их направление и оттолкнула его руки от себя. Его порочные глаза стали еще более угрожающими от ее поведения. Все успокоилось, когда она взяла ту же руку и переплела их пальцы. Она потянула его в тихий коридор.

- Что не так?- Она увидела, как он расстроен, когда все остальные были слишком заняты, пытаясь прочесть его небрежное выражение. Каждый всегда чувствовал его убийственное намерение, но никогда не знал причины этого.

- Одна работа. У них была одна работа, и они не могли ее правильно выполнить. - Ян Фэн прижал ее к стене. Она отчетливо слышала классическую музыку, звучащую на банкете.

- Меня это не беспокоит. И тебя не должно беспокоить тоже. - Она опустила его голову и обхватила его лицо. - Если мы уйдем так, мы позволим им праздновать победу.

- Но ты не счастлива ...

- Я привыкла к ее присутствию. Это не злит меня, как когда-то в прошлом.- Она нарисовала круги на его лице, ее прикосновения были легкими, как перышко. Нежная улыбка на ее лице заставила его сердце трепетать. - Я понял, что мне нечего бояться, ведь я доверяю тебе.

Ян Фэн был воодушевлен ее словами. Однажды он сказал себе, что он верит в нее, и сделает все, чтобы она стала преуспевающей женщиной. И посмотрите, кем она стала. Сильная и уверенная в себе женщина.

- Я поговорю с отцом и дедушкой. У Сус больше не будет никаких связей с нами. Я разорву с ними все связи. - Ян Фэн опустил голову и наклонился к ее лбу. - Никто не будет больше не уважать тебя.

Он запечатал свои слова поцелуем. Их поцелуй начался медленно и нежно, цenia каждый момент. Его рука скользнула к ее затылку, а другая опустилась на его лицо, мягко обхватив его. Он спрятал ее своим телом, одна рука опустилась на ее поясницу, сжимая их тела. Он мог чувствовать ее изгибы и груди против него, его друг ожесточился. Их нежные губы сплелись,

как будто они медленно танцевали под романтические песни, играющие на улице.

Затем их поцелуй углубился. Преданность превратилась в задумчивую горячность, где он облизнул ее нижнюю губу, чтобы найти вход. Она открылась для него, так же, как и ее ноги очень скоро. Она издала тихий стон, когда его язык приблизился, и рука, лежащая на ее спине, сжала ее сзади.

Он яростно целовал ее, пока она не задохнулась и не потеряла сознание. Он выпустил ее губы, позволяя ей поймать столь необходимый воздух. Тем временем он поцеловал ее закрытые веки, ее длинные ресницы, ее гладкие щеки, маленький лоб, восхитительный нос, ее подбородок, а затем двинулся к ее ушам. Он осыпал ее шею тщательным вниманием.

В конце концов, его дразнящие губы оказались на том же месте, где он создал свой первый знак. Это еще не исчезло. Она умело спрятала его за слоями корректирующего цвета корректора и основы. Никто не мог видеть это, если они не стояли так близко к ней, как он.

Он облизнул большой палец, готовый стереть косметику, но она оттолкнула его, прежде чем он смог это сделать: «Не надо»- прошептала ему, ее уши покраснели, когда она заметила, насколько он голоден. Он выглядел так, будто мог съесть ее заживо. Его глаза практически раздевали ее и поднимали на кровать.

- Мы на публике, и я не хочу, чтобы твои родители видели.

- Почему?- Он прямо и бесстыдно спросил ее, хотя уже знал, почему. Ему нравилось видеть ее взволнованное поведение и приятный бред, который она иногда совершала. Призрак улыбки упал на его губы, когда он увидел, что она была на грани психического срыва.

Она открывала и закрывала рот, спотыкаясь о свои слова. Она застонала от разочарования и посмотрела с мольбой на него.

Он похлопал ее по голове: «Так, так. Все хорошо, ты не должна говорить мне». Он нахально ухмыльнулся, обнимая ее, одной рукой обхватив ее затылок, а другой, обвивая ее тело.

- Что ты имеешь в виду.

У Ян Фэна было искаженное выражение лица. Она понятия не имела, что она была самым большим хулиганом в их отношениях. Днем и ночью она дразнила его. Каждый раз, когда она улыбалась ему, его сердце бесконтрольно стучало. Целовать ее было мучительно, потому что ему пришлось терпеть свой возбужденный член. Он не мог дождаться того дня, когда она наконец предоставит ему вход, в ту минуту, когда ворота откроются, они никогда не закроются снова.

- - - - -

Ян Муджан был окружен людьми, но вел себя сдержанно. Ян Руцинь пыталась вступить с ним в разговор, и обычно он отвечал своей внучке. Но сегодня он был не в лучшем настроении, чтобы развлекать ее.

Ян Руцинь притворилась, что ее не проигнорировали. Она чувствовала смеющиеся взгляды своих кузенов, которые с нетерпением ждали, когда она совершит ошибку и потеряет благосклонность Патриарха. Все здесь были волками замаскированные в ягнят. Их преувеличенные комплименты и искренние улыбки беспокоили ее. Ей это не нравилось, и она не могла переваривать еду с ними.

- Дедушка, как правило, молчит. Почему ты расстроена этим? Я думал, ты достаточно хорошо знаешь дедушку.

- Ты его любишь, так что я уверен, что он скоро с тобой поговорит.

- Я думаю, это потому, что вы перестали быть моделью. Люди говорят о вашем необъявленном и внезапном уходе.

- О, боже, я давно тебя не видела. Я слышала об инциденте с Му Тином, надеюсь, ты в порядке? Жаль, что твои старшие братья вовлечены в Подземный мир, но ты даже не знаешь приемов самозащиты.

Это был удар ниже пояса, все могли это видеть. Все тело Ян Руцинь напряглось и стало твердым, как камень. Она никогда не забудет беспомощность, которую она чувствовала. Ее глаза были покрыты слезами разочарования. Она хотела наброситься, она действительно сделала бы это. Но с пристальным вниманием к ней она не открыла даже рта.

- И это говорит та, у кого двадцать телохранителей. Для чего они тебе нужны?- нашла Чжао Лайфи, что ответить на сплетни двоюродных братьев и сестер. Краем глаза она видела небрежное выражение лица Ян Руцинь.

Чжао Лайфи сделал краткий обзор красивой женщины, одетой в алое платье: «Это не так, как ты важна в первую очередь».

Первоначально Чжао Лайфи не хотела сидеть за этим столом, так как он, казалось, предназначался специально для семьи Ян. Она точно знала, почему фан-клана не было. Ни один из них не одобрил брак Ян Цяньлу и Фан Цзилань, особенно когда последняя была обещана другому.

Чжао Лайфи не выражала своего дискомфорта или мыслей Ян Фэну, но казалось, что он уже заметил это заранее, когда отвел ее далеко от стола.

Ян Руцинь изначально собиралась держать рот на замке и избить своих двоюродных братьев,

когда семья перестанет за ними наблюдать. Она не заметила, что крепко сжимает салфетку, пока та не упала на пол в смятом виде.

Лицо Ян Сяоцзин покраснело, как вареная свекла, и она повернулась в ее сторону. Она чувствовала глаза своих кузенов, ожидающих ее ответа: «А кто пригласил тебя на этот разговор?» Она усмехнулась, сказав ей это.

- Я сама. У вас есть проблемы с этим?- Улыбка Чжао Лайфи углубилась, скрестив руки. Никто ни смеет запугивать Циньцин без ее разрешения.

Надменное выражение Ян Сяоцзин углубилось: «Ух, ты, какая ты бессовестная. Кажется, слухи правдивы». Она не видела мрачной тени позади Чжао Лайфи.

Ян Фэн был кратко вовлечен в беседу с Чэнь Гаонань о прекращении наследия нескольких семей. Его уши дернулись, когда он услышал оскорбления по отношению к своей жене.

- Это довольно гнусно и жалко, когда вы не можете найти лучшего оскорбления, поэтому должны копаться в прошлом. - Чжао Лайфи скучающе зевнула, ее глаза скользнули по визитной карточке. Ян Сяоцзин. Да, у нее была фамилия, поэтому и поддержка у нее будет.

Ян Сяоцзин открыла рот и затем закрыла его. Ее высокомерие исчезло быстрее, чем преследуемый олень. За Чжао Лайфи стоял сильно пугающий мужчина с руками в карманах брюк, в той же позе, что и местный бандит, но то, как он это делал, заставляло его выглядеть боссом мафии.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/865565>